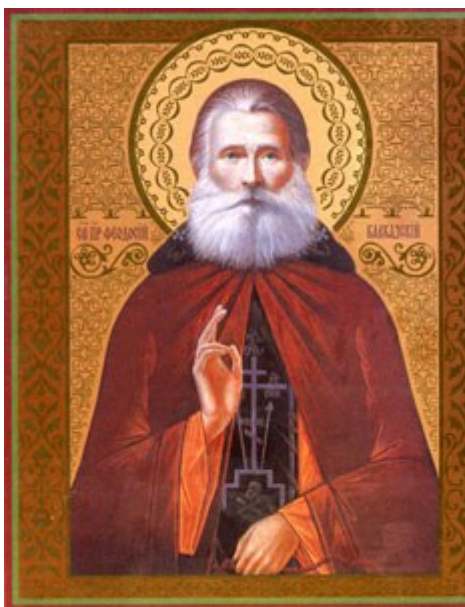

Преподобный Феодосий Кавказский.

Старец **Феодосий** называемый **Кавказский** или **Северо-Кавказский** и **Иерусалимский**, — местночтимый святой, прославленный в Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ МП в 1995 году.

Житие

Преподобный Феодосий (в миру Кашин Федор Федорович) родился в Пермской губернии, в бедной крестьянской семье. Многие источники временем его рождения называют 1800 год, а днем - 3/16 мая. Родители его, Федор и Екатерина, были люди добрые, исповедовали православную христианскую веру, и жили благочестиво. Несмотря на бедность и многодетность, тому же учили и своих детей. Всей семьей посещали богослужения в храме, совершали утреннее и вечернее правило, никогда не садились за стол без молитвы, без молитвы не выходили за порог, с молитвы начинали всякое дело, полагаясь во всем на волю Божию.

При рождении Федора повивальная бабка сказала родителям, что он будет великим священником. Вся последующая невероятно долгая жизнь отца Феодосия и его деяния показали, сколь пророческими оказались слова той благочестивой старушки.

Ребенок рос и развивался необычайно быстро. Господь от материнского чрева соделал его Своим избранником и сподобил особенных благодатных дарований. В совсем еще малом возрасте, едва научившись ходить и говорить, он всей своей чистой детской душой возлюбил своего Создателя и, будучи младенцем летами, разумом далеко превосходил свой возраст.

Благодатный край, украшенный лесами и реками, благотворно действовал и на душу мальчика. Достигнув двухлетнего возраста, Федор воспылил пламенной любовью к Богу, и выражал свою любовь в детской молитве, которую впитал с молоком матери.

Уже в младенческом возрасте он, как взрослый, уходил в лес на молитву. Если случалось ему быть одному дома, при закрытых дверях, он приспособился открывать дверь, поставив стульчик на лавку, стоящую вдоль стены и концом упирающуюся в угол, около которого была дверь: встав на стульчик, он доставал щеколду и открывал дверь. Таким образом, и ночью, когда, уставшие от дневных забот, все домашние засыпали, юный молитвенник открывал дверь и выходил в лес, на опушке которого стояла изба Кашиных, творить молитву горячо любимому Богу. В лесу был большой камень, на котором маленький Федор долго, по-детски, горячо молился. Однажды во время молитвы

был к нему голос: «Камень, на котором ты молишься - Раев». Так и называл он его: «Раев камень».

Семья, в которой рос Федор, была большая, и собирались все вместе обычно во время обеда: тогда небольшая изба едва вмещала всех жильцов. Однажды, когда все собрались к обеду и уселись за стол, от Святого угла, прямо из икон вылетел голубь. Покружив, он сел на ручку Федора, тот с любовью погладил его, а мать сказала: «Отпусти голубя, хватит тебе с ним играть, надо кушать». Федор поднял голубя на руке насколько мог: голубь взлетел с детской ручки, и скрылся за иконами. Все очень удивились такому чудному гостю, и обрадовались, и лишь спустя много лет мать уразумела, какое это было чудное посещение.

Отец со старшими детьми трудился во дворе или на поле, а мать, управившись с делами на кухне, садилась за прялку. За этим занятием она всегда пела своим певучим приятным голосом псалмы и молитвы, а Федор, примостившись у ног матери, любил их слушать и, не отходя от нее, запоминал слова. В детстве все называли его Батюшкой, помня слова повивальной бабки. Так он и рос в своей семье тихим, спокойным молитвенником, укрепляясь духом и телом.

После трехлетнего возраста случилось ему выйти на берег реки; там он увидел баржу, на которую вносили груз и входили пассажиры. Вошел и Федор вместе с ними на палубу; никто не обратил на него внимания. Как взрослый, никому не докучая, он молча сидел, углубившись в себя. Никому и в голову не пришло, что он без родителей. Только через два дня, когда баржа была далеко от дома, на него обратили внимание и стали спрашивать, где его родители. Он ответил, что у него нет родителей. Тогда у него спросили: «Куда же ты едешь?» - «На Афон, в святую обитель», - ответил он. Все были удивлены: малыш, а дает такой умный ответ. Оказалось, что среди пассажиров были паломники, направлявшиеся в святые места, а поскольку мальчик был таким тихим и смиренным, никто не мог его оттолкнуть; так он вместе с паломниками и приехал на Афон как сирота.

На Афоне паломники подошли к воротам «Положения Пояса Богоматери». У ворот стоял привратник. Мальчик упал ему в ноги, поклонился и попросил позвать игумена.

Удивителен Промысел Божий, научивший дитя такому поведению. Привратник пришел к игумену и говорит: «Какой-то маленький чудесный ребенок просит вызвать игумена». Игумен удивился и подошел к воротам: там стояло несколько мужчин и с ними мальчик, который поклонился игумену и сказал: «Примите меня к себе, я буду Боженке молиться, и буду вам все делать». Игумен обратился к мужчинам с вопросом, чей это мальчик; оказалось, что ничей, одинокий; рассказали игумену, что он ехал на пароходе в обитель как сирота. Игумен еще больше удивился и, увидев в этой необычной истории Промысел Божий, принял его в обитель и устроил на жительство. Там мальчик рос, обучался грамоте и был на послушании. Жизнь в монастыре была суровой, но мальчик переносил все невзгоды с любовью и смирением.

Когда Федору исполнилось 14 лет, Афон посетил один русский генерал. Он привез свою больную жену, одержимую нечистым духом, для получения исцеления. Больной во сне было сказано, что она получит исцеление на Афоне. Вход на Афон женщинам воспрещается, и она находилась на пароходе, а генерал отправился в обитель к игумену, рассказал ему все и просил у него помощи, сказав, что во сне жена видела молодого монаха, который должен помолиться за нее Господу, и тогда она исцелится.

Игумен велел всей братии, кроме послушника Федора, отправиться на пароход. Но среди них женщина не нашла того, кто был показан ей в видении: она объяснила, что видела совсем юного монаха. Игумен велел позвать Федора, и когда тот подошел и женщина увидела его, то закричала бычьим голосом: «Вот этот меня изгонит». Все были

очень удивлены, так как считали его последним между братии. Игумен спросил его: «Кому ты молишься, что так сильна твоя молитва?» - «Золотенькой Божией Мамочке». Игумен велел Федору взять икону Божией Матери, полить на нее водичкой и принести эту воду ему. «Отче, дай мне подержать пост три дня» - просил Федор. Игумен благословил его на трехдневный пост, а по прошествии его Федор взял икону Казанской Божией Матери, горячо помолился, полил ее водичкой, и с игуменом принес эту воду на пароход больной женщине. Как только женщина увидела их, она стала громко кричать: «Куда ты меня гонишь?» Отслужили молебен над больной, покропили ее водой, напоили, и она исцелилась. Генерал в благодарность за исцеление жены дал Федору большую сумму денег, но он их не взял, а сказал: «Отдайте это игумену на святую обитель, а я великий грешник, недостойный такой награды. Ибо Сам Целитель душ и телес наших через Свою Пречистую Матерь помог больной избавиться от ее недуга, Их и благодарите». Это было первое чудо, сотворенное по молитвам послушника Федора, Первое время братия монастыря очень притесняла Феодора, а после такого явного чуда просто восстали против него. Архимандрит Софроний (Сахаров) писал, что на Афоне монахи подвергаются одному сильному искушению: «Все эти люди принесли жертву, имя которой: «мне мир распялся, и я миру» (Гал, 6, 14), После этой жертвы, не достигая искомого, монах подвергается особому искушению - духовной зависти, подобно тому, как Каин, видя, что жертва брата принята Богом, а его отвергнута, от зависти дошел до братоубийства, и монахи если не убивают своего брата физически, то нередко создают для него чрезвычайно трудные духовно условия».

Должно быть, инокам обители тоже трудно было видеть, как юный послушник быстро преуспевает в молитве и духовном делании, дважды хотели опорочить его и изгнать, но оба раза Царица Небесная и Архангел Михаил помогали Своему избраннику. Наконец, когда Федор должен был принять иноческий постриг, игумену было открыто, что у Федора есть родители и он должен взять у них благословение. Игумен позвал Федора и рассказал ему все, что ему было открыто в видении и, благословив, отпустил его к родителям. И отправился Федор в далекую Пермь на поиски своих родителей.

Отыскав местечко, где, по видению игумена, должны проживать его родители, и расспросив местных жителей, он подошел, наконец, к своему родному дому и с благоговейным трепетом и волнением в груди как странник попросился на ночлег.

Вспомним, что Федор ушел из дому в три года от роду, и конечно, никто из родных не мог бы узнать в юном страннике маленького Федю. Да и сам он едва ли мог кого признать.

Встретила его мать, и на просьбу о ночлеге впустила в дом; сама присела на лавочку у окна, где всегда неизменно пряла пряжу, и стала расспрашивать, откуда он и по каким делам. Справившись с волнением, Федор коротко рассказал о себе и в свою очередь стал расспрашивать у нее об их житии, кто чем занимается, кто жив, кто отошел ко Господу. Мать всех называла, обо всех рассказывала. И в конце со слезами стала рассказывать, как пропал в лесу у них малолетний ребенок, и что она в печали и не знает, как его поминать. Прошло много лет, а сердце материнское не хочет успокоиться и горю нет конца: если бы, мол, знала, что умер, похоронила бы, как подобает, тогда и не предавалась бы такой печали.

Федор с участием расспрашивал о мальчике, спросил, какие приметы у него были, Мать, вся в слезах при этих воспоминаниях, сказала, что за правым ушком у него была большая родинка. Тогда Федор, не выдержав нахлынувшего волнения, рукой отбросил прядь волос с правой стороны, и показал за правым ухом большую родинку. Мать, увидев родинку и взглядевшись в его лицо, со слезами радости и волнения припала к груди найденного сына, и, казалось, радости ее не будет конца. Кто может передать материнскую печаль и материнскую радость!

Родители благословили Федора иконой Казанской Божией Матери, и он, радостный и счастливый, с родительским благословением снова отбыл на Афон в свою обитель, По прибытии в обитель он принял постриг в иноки с именем Феодосий. Спустя непродолжительное время его рукоположили в иеродиакона, а затем - в иеромонаха.

Позже иеромонах Феодосий отправился в Иерусалим. Прибыв в Святую Землю, он обошел святые места, поклонился всем святыням. Обойдя Святую Землю, Феодосий пришел в Иерусалим и остался служить у Гроба Господня. К тому времени Господь дал ему дар говорить на многих языках. Говорят, у гроба Господня в Иерусалиме о. Феодосий прослужил 60 лет. Сохранилась фотография тех лет, где из благословляющей руки отца Феодосия исходит сияние.

В 1879 г. отец Феодосий отправился на Афон - место начала своей духовной жизни, своего детства и принятия пострига. Вернувшись после столь длительного отсутствия в обитель «Положения Пояса Богоматери», он, по откровению Свыше, остался служить в ней, находясь в послушании настоятеля о. Иоанникия до 1901 г., а с 1901 г., после смерти отца Иоанникия, он, по преемственному праву, стал настоятелем обители. Отец Феодосий тяготился своими новыми обязанностями, ибо надо было много хлопотать по руководству обителью, а его влекло к живой молитве Богу, и в 1907 г., по усиленной просьбе, его освободили от должности настоятеля, и он отправился в Иерусалим, где принял схиму. Ему было тогда уже 107 лет.

В 1908 г., по Промыслу Божию, в Иерусалим из России, из станицы Платнировской заехал отставной генерал, и встретившись с отцом Феодосием, настоятельно просил его приехать в Россию. После некоторых хлопот он получил разрешение на выезд отца Феодосия в Россию.

Сюда старец с собой привез святыньки, которые вызывали лютую ярость демонов. Впоследствии, когда о. Феодосий примет подвиг юродства, он будет говорить о себе в третьем лице: «Мой дяденька». Вот что он говорил одной своей духовной дочери: «Мой дяденька шестьдесят лет служил у Гроба Господня в Иерусалиме, а потом Мамочка Боженкина велела ему возвращаться домой в Россию. Он уносил с собой святыни, а бесы гнались за ним по пятам, хотели отнять».

Пожив некоторое время в Челябинске, батюшка переселился на Северный Кавказ. Кавказ - место знаменательное, как Афон и Иерусалим. Когда по Вознесении Господнем ученики и Пречистая Матерь пребывали в Сионской горнице, апостолы бросили жребий: кому где проповедовать. Богородице выпала Иверская земля. Она тотчас хотела ехать туда, но Ангел остановил Ее: «Не отлучайся теперь из Иерусалима». Так Кавказские пределы стали уделом Владычицы, пославшей вместо Себя на проповедь равноапостольную Нину.

Эти места были оглашены апостольской проповедью задолго до Крещения Руси. Слово Божие возвещали здесь Андрей Первозванный и Симон Кананит. Сюда Благая Вратарница и привела схииеромонаха Феодосия, причастника благодати первого и второго Ее уделов. Это был Ее третий удел, и в этом видится тайна Святой Троицы, которая воплотилась в служении о. Феодосия в трех Богородичных уделах. На небосводе Русской Церкви зажглась новая звезда.

Некоторое время о. Феодосий жил на хуторе Романовский, в станице Кавказской, а позже, по откровению Божию, поселился в пустыни Темные Буки, что в 27 км от города Крымска.

Обитель укрылась на хребте Кавказских гор, между Анапой и Новороссийском, в густом буковом лесу, откуда и произошло название обители. Его основателем был схимонах Иларион, проведенный 25 лет на Афоне в Русском Пантелеимоновом монастыре. Известно, что он жил там тогда же, когда и о. Феодосий служил в обители «Положение

Пояса Богоматери». Возможно, они были знакомы еще на Святой Горе. Схимонах Иларион опочил в 1916 году, похоронен под часовней в Темных Буках, где совершались богослужения.

После переселения схииеромонаха Феодосия в Темные Буки молва о необыкновенном старце мгновенно распространилась среди окрестных жителей. К нему стали стекаться паломники. Люди увидели в нем истинного служителя Божия и молитвенника к Богу о людских нуждах. Обладая даром духовного прозрения, он многих исцелял от болезней, иных врачевал словом. Ко всем относился чутко и с участием, направляя на путь спасения.

В пустыни, в ущелье на большом камне старец Феодосий молился, не сходя с него, 7 дней и ночей, чтобы Господь указал ему, где должно построить церковь. Ему явилась Матерь Божия и указала место, где должен быть храм и просфорня. На этом месте зеленел барвинок, и до сего дня те два места покрыты барвинком, а больше его нигде нет в ущелье. Возможно, что именно при первом явлении Богородицы о. Феодосию в этом ущелье, Пречистая оставила отпечаток Своей стопочки на камне, который до времени был не известен.

На указанном Богородицей месте, на склоне двух горных возвышенностей, на небольшой поляне отец Феодосий с помощью близ живущих крестьян построил небольшую церковь и просфорню, а также кельи в виде куреней из жердей и соломы.

По вечерам пели псалмы в полный голос без боязни, даже в советские времена, ведь на все стороны никого: ни домов, ни селений, только лес.

В свободное время о. Феодосий обучал местных детишек грамоте.

К источнику живой воды, исходящей из уст благочестивого старца Феодосия, потянулись жаждающие и ищущие пути ко спасению, ищущие наставлений и утешений в слове Божиим. Он принимал до пятисот человек в день: с Кавказа, Кубани, Сибири, Украины, Белоруссии, России, со всеми беседовал на их родном языке. Несколько раз он молча проходил мимо стоящих паломников. Потом начинал говорить, по очереди отвечая каждому на невысказанный вопрос: «Будешь, будешь в монастыре», или: «Благословляю повенчаться», или: «О женитьбе думаешь? Забудь. Один живешь, один и помрешь».

Одних он обличал, других исцелял от болезней, иных врачевал словом, иных утешал в скорбях. Ко всем относился с участием, направлял на путь спасения. Он заранее знал, кто, и с какой просьбой к нему обратится, предвидел будущую жизнь и смерть своих собеседников. Здесь же по молитвам отца Феодосия забил из-под земли источник ключевой воды, имеющей свойство исцелять страждущих.

Много чудес сотворил здесь батюшка, даруя каждому по его потребности для спасения.

Привезли как-то в пустыньку человека на костылях. Долго говорил с ним батюшка, обличал во грехах, о которых больной и помнить перестал, и горько заплакал тот покаянными слезами. Старец принес ему кружку мутной воды, и говорит: «Крестись истинно и пей до дна. Здесь все твои грехи». Осенил его крестом, и дал крест поцеловать. И совершилось чудо - мужчина встал и, отбросив костыли, сделал несколько шагов. Он был здоров. Бросился на колени перед отцом Феодосием, и возблагодарил со слезами Бога и старца. Батюшка же сказал ему: «Иди в мир и не грехи». Рассказ об этом мгновенно облетел все окрестности, и молва сделала свое дело: в пустыньку стали стекаться еще более многочисленные паломники.

Молва о необыкновенном старце распространялась, и к нему стали приходить за благословением и советом и крестьяне, и люди знатные.

Рассказывают, как-то собрались к старцу Феодосию паломники - взрослые и дети. Шли долго, и на дорогу, ведущую к пустыньке, вышли только к вечеру. Неожиданно выскочили собаки, сторожившие отару овец. Люди в страхе остановились. И вдруг видят: к ним быстро приближается человек с палкой. Это был отец Феодосий. «Я вышел вас встречать, чтобы вы не устрашились». «Батюшка, а откуда Вы знали, что мы идем?». «Царица Небесная сказала. Иди, говорит, встречай, идут к тебе рабы Божий, они забоялись в дороге».

Однажды о. Феодосий до глубокой ночи молился на камне. В то время духовная дочь старца, Екатерина из Ростова несла послушание сторожа. Она стала свидетелем необычайного явления. Вдруг горы как бы вспыхнули, и все ущелье осыяло необыкновенным, радужным светом. Женщина неземной красоты в лучах чудесного сияния подошла к батюшке и беседовала с ним. Екатерина упала ниц, и потеряла ощущение времени. Когда батюшка поднялся с камня, от него исходило мягкое свечение, которое медленно таяло. На вопрос Екатерины о. Феодосий сказал: «Мамочка Боженькина приходила посетить нас». И просил до времени умалчивать об этом.

Раба Божия Варвара приехала в пустыньку помолиться, поработать. Одновременно батюшку посетили два странника, которые три дня жили в келлии старца и вели с ним тайные беседы. Варвару разбирало любопытство. Наконец странники собрались в путь, и Варвара вызвалась их провожать. Одеты эти люди были странно, в рубище и без обуви - босиком, без сум, только посохи в руках. Варвара, простая добрая душа, подумав, что у них, наверное, и денег-то нет на проезд, стала предлагать рубль на билеты, горячо уговаривая. Странники посмотрели друг на друга и, улыбнувшись, сказали: «Мы путешествуем без билетов». На станции Варвара вдруг потеряла их из виду, будто сквозь землю провалились ее спутники. Вернувшись в пустыньку, она поделилась своими смущениями с батюшкой, на что тот сказал: «Тот, кому ты рубль давала - Илья-пророк, а другой - Иаков, брат Господень, но не открывай этого до моей кончины никому».

Когда в пустыньке гостила странница Мария, небо среди ночи заиграло всеми цветами радуги. «Пожар!» - испугалась она, выбежала из келлии и видит: о. Феодосий преклонил колена на камне, руки воздеты к небу. Рядом два прекрасных мужа с молниевидными лицами, такими яркими, что невозможно взирать, беседуют с батюшкой. Она впала в забытье, и не помнит, что было дальше. Очнувшись, Мария подошла к церквике - батюшка уже облачался к службе. «Кто были эти двое?» - прошептала она. Старец запретил спрашивать об этом, но после настойчивых расспросов все же открыл, что его посетили библейские пророки Илия и Енох.

Енох - допотопный праведник, седьмой человек на земле от Адама, был восхищен на небо, минуя смерть. Пророк Илия, обличитель беззаконных правителей и их народов, вознесен на небо в огненной колеснице. Оба пророка, взятые живыми на небо, до сих пор живут во плоти в райских селениях. Так и будет со святыми, взятыми Господом, до начала мировой скорби, до наступления апокалипсического суда. Но перед этим Господь пошлет Своих пастырей Илию и Еноха, чтобы они в последний раз испробовали обратить людей к Богу перед лицом торжествующего зла.

О чем была беседа со старцем? Нам неизвестно. Но можно сказать одно, что мы живем накануне...

Антихрист еще не открылся миру, но уже на подходе.

В это время по всей Святой Руси богоборцы-большевики, злодейски восхитившие власть и умучившие Святого Царя-Мученика Николая и все Августейшее Семейство, развернули жесточайшие гонения против Церкви Христовой. Расстрелы, пытки, разрушения церквей, конфискация церковных ценностей, осквернение святых мощей. Не довольствуясь явными гонениями, богоборцы создали собственную лжецерковь -

обновленческую, выступившую против Святого Патриарха Тихона и хранимого им Истинного Православия.

Первое время при советской власти маленький монастырь жил спокойно. Но в середине 20-х гг., освящая воду на Крещение, отец Феодосий вдруг грустно сказал, глядя в воду: «Столько здесь рыбок, а останутся только четыре». Что это значило, стало ясно, когда старца арестовали, а его духовные дети разошлись кто куда, и в пустыньке остались только четыре женщины.

Скорбя о бедствиях, постигших Церковь Христову и Святую Русь, старец Феодосий выступил ревностным хранителем чистоты Истинного Православия, сохраняя верность заветам Святого Патриарха-Исповедника Тихона, отвергая соглашательство с богоборчеством и обновленчеством.

Вскоре Русскую Церковь постигла новая скорбь: митрополит Сергей (Страгородский) по требованию гонителей издал богоотступническую Декларацию о признании Церковью советской антихристианской власти, ранее анафематствованной Святейшим Тихоном. Ревностное сердце старца Феодосия с таким отступлением от Христа не могло примириться. Когда ему прислали Декларацию, он сжег ее при всем народе.

А вскоре, в марте 1927 г., за две недели до Пасхи, Батюшка велел матушкам Талиде и Елене печь пасхальные куличи и красить яички. Они очень удивились: такой пост и еще двенадцать дней до праздника - и вдруг печь пасхи, но послушание выполнили, и все было сохранено до Страстной пятницы, а в Страстную пятницу Батюшка отслужил обедню, освятил пасхи и яички, и сказал: «Будете разговляться, а меня с вами не будет, потом вы езжайте в Минводы и там живите».

Как только он это сказал, вдруг заходят трое чекистов в черных кожаных куртках и говорят: «Отец, собирайся, мы приехали взять тебя в гости».

«А я вас уже жду», - ответил Батюшка.

У матушки Фионы попросил тазик с теплой водой, омыл матушкам ноги, накормил их, сам им прислуживал, затем пошел в свою келью, помолился, взял крест, перекрестил все четыре стороны кельи, благословил всех, кто там был из пришедших и живущих в пустыни. Все плакали, а он сказал: «Что вы плачете, молиться надо, Господь в эти дни страдал, молитесь». Еще раз благословил всех и сказал чекистам: «Я готов».

Его увезли в Новороссийск. Следователи, стремясь опорочить старца, пытались приписать ему преступление по бытовым статьям Уголовного кодекса. Так продолжалось до января 1929 года, когда старец был все же осужден по статье 58 (антисоветская агитация и пропаганда). Постановлением особого совещания при коллегии ОГПУ отец Феодосий был заключен в концлагерь сроком на три года. О пребывании в лагерях и заключениях старец-исповедник практически никогда ничего не рассказывал. Говорят, его отправили в лагерь на Соловки. Этап проходил через Краснодар, там он пробыл месяц, еще месяц - в Ростове, а затем отправили, уже без задержек, до места назначения. Позже его перевели в лагерь Казахстана. А ведь старцу тогда уже было сто двадцать девять лет.

В заключении и ссылке ветхий старец Феодосий пробыл 5 лет. В 1932 г. его освободили, и он приехал в Минводы. Здесь матушки Тавида и Елена, которые по благословению старца еще сразу после его ареста переехали из пустыньки в город, с Божией помощью приобрели хатку и остались на жительство, ожидая возвращения батюшки.

Поселившись в неприметной хатке, батюшка принял подвиг юродства Христа ради: ходил по улицам разодетый в цветную рубашку (что тогда считалось смешным), играл с детьми, бегал и скакал с ними, за что дети называли его «дедушка Кузюка». Вероятно, это было единственное верное для того времени и того положения, в котором оказался старец Феодосий, решение - и единственно возможное, чтобы продолжать служить Господу. Такой подвиг принял на себя в те годы и Епископ Варнава (Беляев), знаменитый сейчас духовный писатель, да и вообще очень многие исповедники Православия. Это позволяло им не просто выжить в тяжелейших условиях советских концлагерей, но и открыто проповедовать Христа среди заключенных. Лагерное начальство их за это не трогало: ну что взять с дурачков?

В домике старца одна комната была жилая, а в другой помещалась тайная домовая церковь. В своей церкви дедушка Кузюка превращался в строгого старца и благостного отца. Своим духовным чадам старец не налагал строгих епитимий, объяснял, как различаются по своей тяжести грехи. «Есть грех по естеству, а есть через естество, - говорил он. - По естеству - это как бы по случайности, если кого осудил, обидел. Вечером почитай «Отче наш», «Богородицу», «Верую», и Господь простит. А через естество - это воровство, убийство, прелюбодеяние и другие тяжелые грехи, их необходимо исповедовать у священника, исправлять». Тайно каждый день он служил Божественную Литургию, причащался сам и причащал своих духовных чад.

Через несколько дворов от Батюшки, на улице Озерной, жила женщина. Она несколько лет отбывала тюремное заключение, а ее дочь была в приюте. Возвратившись из заключения, она забрала дочь, но жить было нечем, а по соседству на квартире стояли военные, и вот она замыслила свести туда свою дочь, чтобы та блудом добывала им пропитание.

Поздно вечером эта женщина брала воду из колодца, и вдруг видит, что дед Кузюка что-то бросил ей в дверь, какой-то узелок. Она подошла, взяла узелок, а там много денег, одни тридцатки. Она подумала, что старик выжил из ума (он ведь юродствовал), спутал свой двор с ее двором, и бросил деньги по ошибке, как бы спрятал их, - юродивый ведь, и вид у него такой, не знает по своему неразумению, куда бросить деньги. Утром она пошла к нему с этим узелком и говорит: «Дедушка, вы вчера по ошибке принесли мне узелок с деньгами, вот возьмите». «Когда диавол вложит в ум нехорошие мысли, то Господь говорит моему дяденьке (так он всегда говорил о себе) и посылает в тот дом отвратить зло и погибель души», - ответил ей Батюшка. Она не поняла, что он говорит о себе, и говорит ему: «А я никакого дяденьку не видела, а вас, дедушка, видела, как вы в мои сенцы бросили этот узелок». «Бери эти деньги, Господь послал тебе помощь, чтобы ты дочь не ввергла в зло», - сказал ей Батюшка. Поняла тогда женщина, что ведомы ему ее мысли, зарыдала, упала на колени, в ноги батюшке и со слезами благодарила Бога и Его милосердие, обнимала ноги Батюшке и слезами омывала их. Он же поднял ее и сказал: «Благовари Господа и Его Пречистую Мамочку за Их бесконечное милосердие к нам, грешным, молись Богу и расти свою дочь в благочестии». Дочь этой женщины действительно выросла благочестивой и смиренной, вышла замуж за хорошего человека, родились у них трое детей, которых они воспитали честными, добропорядочными людьми. Одному Господу ведомо, откуда Батюшка взял такую большую сумму денег, ведь юродствовал, сам жил бедно, ничего не имел, иногда за целый день не было у него куска хлеба, а тут вдруг такое богатство, и ведь себе не оставил ни единой бумажки.

Ночью как-то пришел Батюшка к железнодорожнику Петру и говорит: «Пойдем скорее на угольный склад». Дочь их Люба поднялась и пошла за Батюшкой, дорогой

вспомнила и говорит: «Я книжку угольную не взяла» - «Сегодня она не нужна, иди быстрее», - ответил Батюшка. Подходят к воротам склада, а у ворот стоит молодой человек. Батюшка говорит ему: «Что же ты хочешь делать с собой, подумал ли ты, куда пойдет твоя душа?! Воспитывай детей своих и молись Богу. У тебя ведь жена и двое детей, а ты собрался душу свою отдать дьяволу». Люба осмотрелась и видит: над его головой на воротах - веревочная петля. Человек собирался повеситься, а Батюшка спас его душу, не дав дьяволу его добычу. Не допустил Господь погибели, но ждет покаяния.

Известны случаи, когда юродивый необычным образом пытался предостеречь людей от трагедий...

Однажды Батюшка бросил в сенцы к соседке белую простынь. «Сумасшедший, что с него взять. Что взбредет в голову, то и делает», - подумала женщина, и не обратила внимания на предостережение, не забеспокоилась. А утром ее сына привезли мертвым: убило сцепкой вагона.

К другому соседу дед Кузюка зашел с веником и стал мести из углов, с подоконников, полук. Хозяин стал возмущаться, выгонять... А наутро к этому дому подкатила машина. Имущество конфисковали, семью выслали.

За год до войны раба Божия Александра приехала к отцу Феодосию, а он ей говорит: «Будет война, такая страшная, как Страшный Суд: люди будут гибнуть, они отошли от Господа, забыли Бога, и разнесет их ветер войны, как пепел, и признака не останется, а кто будет призывать Бога, того Господь спасет от бедствия».

Старец Феодосий категорически не признавал советской власти, считал ее предтечей антихриста, но когда в 1941 г. пришли гитлеровцы, он не признал и их, сказав: «Другой антихрист».

Юродствуя, он дерзновенно проповедовал, назидая людей, и, опять-таки, совершал чудеса.

Во время войны в Минводах работала медсестрой женщина по имени Елена. Пришло время, когда жизнь совсем стала ей невмоготу: есть нечего, двое детей, сестра-инвалид и престарелая мать. Женщина уже стала думать о том, чтобы избавить себя и родных от напрасных мучений... И вдруг стук в окно. Открывает - там юродивый. Протягивает конфеты: «На вот пока. А хлеб у тебя будет». Всю ночь Елена не спала, а на следующий день пришла к дому старца. «Что же ты надумала, губить четырех человек? - встретил женщину отец Феодосий. - Они были бы в раю, а куда бы пошла твоя душа?» Он велел ей работать и молиться. Потом простился и сказал, что хлеб у нее теперь будет всегда. Скоро слова старца стали сбываться. Для Елены нашлась работа, ей давали хлеб, и семья ее теперь всегда бывала сыта.

Неся свой подвиг юродства, он совершал необыкновенной силы чудеса.

Когда немцы подступили к Минводам, был такой случай. Быстро-быстро подбегает дед Кузюка в своей цветной сорочке к детскому саду и кричит: «Гулю-гулю, деточки, бегите за мной, бегите» - и побежал в сторону, высоко и смешно задирая ноги. Дети со смехом бросились за ним; чтобы вернуть их, выбежали воспитатели. Через минуту раздался взрыв: в здание детского сада угодил снаряд и разрушил его, но никто не пострадал, все убежали за чудачливым старичком, всех спас прозорливый старец.

И еще один случай. Рядом с железнодорожными путями в Минеральных Водах находилась городская больница. На рельсах стояла огромная цистерна с бензином, а рядом вагоны с боеприпасами. Вдруг стрелочники заметили быстро бегущего деда Кузюку. В одной руке у него крест, другой силится столкнуть с места вагоны. «Ну и дед чудной, ему ли сдвинуть такую тяжесть?» Глянули - и глазам не верят: вагоны потихоньку сдвинулись и покатались по путям. И только они успели откатиться -

мощный взрыв потряс воздух. На место, где стояли вагоны, упала бомба, не причинив вреда ни больнице, ни людям, работающим неподалеку.

Много таких случаев хранит народная память. Некоторые из свидетельств записаны, другие передаются из уст в уста, а о многих знает только Бог и те люди, которым в тяжкую годину пришел на помощь старец.

Главная ценность этих свидетельств - в описаниях опыта духовной жизни, которые можно назвать «голосом заботливого предостережения».

Часто отец Феодосий говорил, что если бы люди знали, что ожидает их после смерти, то день и ночь молились бы Богу. Он наставлял творить молитву Иисусову, и креститься учил не одним только крестом, а с умной молитвой на устах. Сам он Евангелие знал наизусть. Порой без книг читал вслух без перерыва. Лампадка и свечи в его комнате сутками не потухали. Советовал своим чадам почаще читать откровение Иоанна Богослова: «Тогда страх Божий у вас будет».

Однажды приехала к батюшке духовная дочь Антонина из Новороссийска, а в те годы советская власть стала вдруг открывать церкви. И поделилась радостью: «Дедушка, рядом храм Божий, благословите посещать, а то раньше я ездила далеко». Старец покачал головой: «Там священничек толстенький, водочку пьет, папиросочки курит. Впрочем, если иногда зайдешь, не согрешишь. Слушай, как поют, читают. Иконы не осквернены, крест не осквернен, можешь приложиться, но под благословение не подходи».

В последние годы жизни старец Феодосий обитал с послушницами в небольшой хатке с очень низкими потолками. В ней было сыро. Батюшка почти все время лежал, а вставал по веревочке, привязанной над кроватью. Почти все время молчал. Учил своих духовных детей: «Скажете не больше семи слов в сутки - спасены будете». Креститься учил не только одним крестом, а с умной молитвой на устах: на лоб со словами «Господи», на грудь «Иисусе Христе», направо «Сыне Божий», налево «помилуй мя грешного». «И всегда читайте молитву Иисусову, идешь ли, стоишь ли, сидишь ли. Залезь в «колодезь» и твори там молитву, чтобы не видеть и не слышать ничего», - поучал старец.

Житие отца Феодосия - это непрерывное устремление к Богу, непрерывный подвиг, самое возвышенное служение. Все дела, которые он делал в своей земной жизни, - это дела, сделанные ради Христа.

Как-то отец Феодосий говорит: «Молил я Боженку: «Возьми меня, Боженка, хватит мне жить». А Боженка говорит: «Поживи еще немножечко, у тебя миллион духовных деточек, ты всех их любишь и всякую тварь жалеешь». Стало быть, немного еще поживу».

Старец Феодосий всем напоминал, что со времени земной жизни Спасителя только в Православии ничего не изменилось, и необходимо строго придерживаться апостольского учения и правил Святых Отцов. Он предсказывал, что Православная Церковь не лишится благодати, пока будет приноситься бескровная жертва и Евхаристия будет совершаться без отклонений.

В последний год жизни старца Феодосия пригласили в легальную сергианскую Покровскую церковь посмотреть, как там все красиво устроили. Стояла зима, старец был очень слаб, но пошел, зачем-то взяв с собою саночки. Около храма на глазах у всех он поскользнулся и сильно разбился - на его же саночках старца Феодосия отвезли обратно домой. Не было воли Божией на посещение сергианского храма... Тогда многие так и поняли: нельзя посещать красную церковь, можно духовно сильно разбиться. Это была одна из последних проповедей-уроков юродивого Христа ради и для нас немощных.

Вскоре Батюшка сказал, что через три дня наступит конец света. Все подумали о Страшном Суде, а он говорил о своей кончине. Говорил, что после его смерти будут

плакать и курочки, и петушок, и котики, и птички. Рядом дежурила Мария. Старец взглянул на нее внимательно, как-то по-особенному, и спросил: «Как ты думаешь, сколько мне лет?» - «Один Боженька знает, а я не знаю». - «Истинно говорю тебе и неложно, Господь свидетель, мне тысяча лет». Потом опять говорит: «Как ты думаешь, сколько мне лет?» - «Боженька знает, я не знаю». - «Истинно говорю и неложно, Господь свидетель, мне шестьсот лет». Помедлив немного, в третий раз спрашивает: «Как ты думаешь, Мария, сколько мне лет?» - «Один Боженька знает, я не знаю».- «Истинно, неложно говорю, Господь свидетель, мне четыреста лет». Что за тайна скрыта за этими цифрами?

«Я уже был мертв, но упросил Боженьку оставить пожить еще немного», - признался Батюшка. «Хоть бы годик», - подумала Мария. «Нет, мало, совсем мало», - ответил на ее мысли Батюшка. На шестой день поднялся по веревочке, вышел на улицу, собрал детей, бегал и играл с ними. На седьмой день слег и больше не вставал.

Перед смертью старец попросил умыть его руки крещенской водой, потом всех благословил. При нем было пять человек, и они говорили между собою, как хоронить, если умрет? Спросить стеснялись. Батюшка сам сказал: «Дети, читайте Иисусову молитву и правильно креститесь, а меня Господь Сам управит, Сам пришлет человека».

Перед самой кончиной о. Феодосий сказал: «Вы не знаете, кто я такой, а когда Господь придет во славе во время Второго Своего славного Пришествия, глазам не поверите, где я буду». И еще говорил: «Кто будет меня призывать, с тем я всегда рядом буду».

Полина стояла у порога. Батюшка поднял руку для благословения. «Иди скорее, Поля», - шепчутся все, а она стоит, бледная как полотно, с места не может сдвинуться. Люба притянула ее к одру, и батюшка успел благословить. «Я видела, Сам Спаситель стоял за батюшкой и держал его душу, как младенца». Когда старец испустил дух, многие слышали, что в святом углу, как на Пасху, вдруг зазвонили колокола, такие долгие и благозвучные. Старец окончил свой земной путь. Произошло это 26 июля / 8 августа 1948 года.

Перед отпеванием появился неизвестный странник в сандалетах с крестобразными ремешочками, в руках посох с крестом на конце: «Благословите пропеть», - попросил странник. Исполнив положенный чин необычайно красивым голосом, он приложился к покойнику со словами: «Спаситель ушел уготовать место Своим ученикам, а ты идешь уготовать место своим чадам».

Иулиания пошла провожать неизвестного странника и хотела купить ему билет, а он сказал: «Господь мне не велит покупать билетов». И когда все-таки Иулиания пошла к кассе, странник исчез.

Перед выносом на кладбище люди захотели в последний раз сфотографироваться с Батюшкой, но от гроба шло такое сияние, что снимать было трудно. Даже фотограф спросил: «Кто был этот человек, что вокруг него столько света?»

Когда похоронная процессия приближалась к кладбищу, с полевых работ возвращалась супружеская пара. «Никак солнце из гроба сияет?» - изумившись, сказала женщина мужу.

А вот что рассказал о погребении преподобноисповедника житель Минеральных Вод С.Г. Дидик: «Народу было - не пройти, не проехать. Пели так, что все дрожало. Гроб я нес - легкий такой, ведь дедушка маленький был. На похоронах столько калек было! Мы идем, а они под гроб падают. Крестик у него был золотой, на веревочке. Когда гроб забивал - смотрю, крестик у дедушки светится. Лежал он, как живой, сухенький такой».

Рассказывают, что когда вынесли гроб и пронесли до окраины города, подошло четверо красивых юношей, с волосами по плечи, в белых длиннополых сорочках, черных

брюках и сапожках, что по тем послевоенным временам было роскошью. Они подняли гроб на руки и несли без перемены до самого кладбища. Когда опустили гроб в могилу, бросили по горсточке земли, заровняли холмик и собрались идти поминать, хотели пригласить и этих юношей, но среди присутствующих их не оказалось. Они были очень приметны, но никто не видел, куда они скрылись. Между тем место вокруг открытое, все стороны проглядываются на несколько километров. Многие подумали тогда: ангелы, что ли, его несли в виде юношей, и сам Предтеча отпевал?

И после смерти Батюшка Феодосий не оставил своих духовных чад. На его могилке и до наших дней совершаются неисчислимые чудеса. Механизаторы, работавшие на поле близ кладбища, часто видели над могилкой о. Феодосия сильное свечение, как бы световой столп поднимается к небу.

Когда раба Божия Екатерина молилась здесь вместе с послушницей старца инокиней Лидией, она увидела три огненных столпа. Они уходили ввысь, и чем выше поднимались, тем ярче были видимы. Стоял непогожий серенький день, а над могилкой небо отверзлось: нестерпимо яркий квадрат, куда вливаются сияющие столпы, как три пламенных ручья.

Иногда, когда восходило солнце, люди видели радужное сияние, лики Спасителя и Пречистой, голубей. Чудесные птицы прилетали на могилку и садились на ограду.

Раба Божия Екатерина, жившая неподалеку, видела, как в утренней дымке над кладбищем показался собор с куполами, не похожими на русские, более плоскими и выпуклыми. Недаром могилку Батюшки называли «вторым Иерусалимом». Когда приезжали к Батюшке богомольцы, он говорил: «В Иерусалим приехали». По пророчествам, в Иерусалим в конце времен будут сходиться скрывавшиеся в пустынях православные. Недаром Царство Божие называют Новым Иерусалимом - живая скиния, святилище правой веры, где обитает Святая Троица...

Дивный случай. Когда люди возвращались с кладбища, после похорон Батюшки им встретился мальчик, который задорно спросил людей, чем-то омраченных: «Вы откуда идете?» - «Да вот, батюшку Феодосия похоронили». А мальчуган переспросил: «Деда Кузюку?» - «Да», - ответили ему. А мальчуган улыбнулся и сказал: «А я его только что видел. Он из могилки вылез, земельку отряхнул с себя и пошел».

Преподобный Феодосий, принявший на себя подвиги монашества, старчества и юродства, был наделен от Господа даром чудотворений. Люди вспоминают, что однажды по его молитве во время жаркой засухи пошел долгожданный дождь.

А вот как свидетельствует Владимир Ляшенко из Армавира:

«Когда-то очень сильно я болел туберкулезом, и сам, будучи врачом, не мог излечиться от этой болезни. Она прогрессировала, мне становилось все хуже и хуже. Однажды поехал на могилку старца Феодосия, почитал акафисты, каноны, помолился. Взял с могилки земли, воды, масла. Стал регулярно употреблять их. Вскоре пошел на рентген. И врач удивился - легкие были совершенно чистыми. Сейчас я и не вспоминаю о болезни. Слава Господу и Его угоднику преподобному Феодосию!»

Множество подвигов и чудес, совершенных отцом Феодосием за его долгую-долгую жизнь, сокрыто от нас. Некоторые, милостию Божией, ныне открываются нашему грешному взору для нашего назидания и укрепления.

Перед смертью старец говорил: «Кто меня будет призывать, с тем всегда рядом буду...»

Сколько еще исцелит, сколько приведет к вере, скольким поможет преподобный старец! «Кто меня будет призывать, с тем всегда рядом буду...» - завещал великий старец.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ПРЕПОДОБНОМ ФЕОДОСИЮ КАВКАЗСКОМУ

О, святыи угодниче Божий, преподобие отче Феодосие! Ты, от юности Христа возлюбивый и Единому Ему последовавый, удалился на Святуу гору Афонскую, в удел Матери Божией, и оттуда ко Гробу Господню притекл еси. Там во священном сани много лет пребывая, совершал усердные моления за Землю Российскую, за Церковь Православную и за народ русский. Егда же постигло Русь Святуу лихолетие безбожия, оставил ты Афон и Иерусалим и вернулся во Отечество свое, разделяя горе и страдания народа своего и Церкви нашей святой, как монах и священнослужитель, даже до темничнаго заточения. Вера твоя, кротость, смирение и терпение умиляли огрубевшие сердца в заточении с тобою пребывавших.

В годы брани ты, отче, помогал народу православному одолеть врага и супостата, и многих, от уныния, горя и отчаяния жизнь свою докончить хотевших, спасл еси. Помощию твоею укреплялись верные в уповании своем, яко Господь не оставит Отечество наше, Матерь Божия сохранит удел Свой, и гнев Божий Ея молитвами на милость претворится. Многотрудный твой подвиг Христа ради юродства удивил, отче, не только нас земных, но и небожителей, являвшихся тебе. Вот что может сотворить молитва праведника, верою крепкою поспешествуемая.

Ты знаешь нужды и печали наша, преподобие отче Феодосие, знаешь и желание наше со Христом быти. Пройдя тесный и тернистый путь земного бытия, ты нес ярем тяжкий от братьев своих, от неверных и соплеменников. Вспомни о нас, старче Божий, у Престола Господня, ибо ты обещал помогать всем, кто обратится к тебе. Память на земле Кавказской о тебе, отче, не оскудевает и поныне: с верою и упованием притекают православные люди к месту твоего упокоения, прося заступления и помощи.

Просим же тя, преподобие отче Феодосие: помоги нам в трудный час жизни, в минуты скорбей и страданий, умоли Начальника Мира Господа, да умягчит он злые и огрубевшие

сердца человеческие, и умирят народы Кавказа. Да разорит нечестивые советы раскольников и еретиков, восстающих на Церковь Русскую Святую.

Твоими молитвами, святче Божий, да простит нам Господь всякие прегрешения, да минуют нас стрелы вражия и козни диавольския. Испроси у Творца и Промыслителя жизни наша Господа время на покаяние, от пагубы избавление, болящим здравие, падшим восстановление, скорбящим утешение, чадам во страхе Божиим воспитание, отходящим к вечности благое уготовление, отшедшим упокоение и Небесного Царствия наследование.

Буди, отче Феодосие, покровителем и помощником всем верным земли Кавказской. Да укрепится и умножится на ней и во всей Руси Великой Святое Православие. Мы же, укрепляемые святыми твоими молитвами, прославим Живоначальную Троицу и твое освященное Богом имя, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Текст представлен по книге: «Русские старцы и подвижники XX века».
http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Svyatie/prepodobnyi_feodosyi_kavkazkiy_zhitie.html